

Вопросы экономики и права

**№ 4
2014**

Редакционный совет:

А.П. Торшин - председатель редакционного совета, заместитель Председателя Совета Федерации, кандидат юридических наук
Е.М. Ашмарина - доктор юридических наук, профессор
А.Г. Лисицын-Светланов - директор Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН
В.Н. Викторов - первый заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации, доктор экономических наук, профессор
Ю.В. Голик - доктор юридических наук, профессор
В.А. Гамза - первый вице-президент Ассоциации региональных банков "Россия", кандидат юридических наук, кандидат экономических наук
С.Н. Сильвестров - заместитель директора Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор
А.В. Мецеров - главный редактор журнала "Экономические науки", доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Е.М. Ашмарина - главный редактор журнала "Вопросы экономики и права", доктор юридических наук, профессор
О.Ю. Бакаева - зав. кафедрой публично-экономического университета, доктор юридических наук, профессор
В.В. Болгова - доктор юридических наук, профессор
Ю.В. Ильин - руководитель секретариата Первого заместителя Совета Федерации
А.А. Ливеровский - декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов (ФИНЭК), доктор экономических наук, профессор
И.В. Рукавишников - декан юридического факультета Ростовского государственного экономического университета, доктор юридических наук, профессор
В.В. Симонов - начальник инспекции Счетной палаты Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

Подписной индекс **70180** (Агентство "Роспечать")

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.,
выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия

*Журнал включен в Перечень ВАК Минобрнауки России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук*

Главный редактор доктор юридических наук, профессор **Е.М. Ашмарина**

Ответственный секретарь редакции доктор юридических наук, профессор **В.В. Болгова**

Редактор *И.Н. Лошкарева*
Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается

Цена договорная

Учредитель - ООО "Экономические науки"
(125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

© Вопросы экономики и права, 2014

Подписано в печать 31.03.2014 г. Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 14,41 (15,5). Уч.-изд. л. 17,22. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

Научно-информационный журнал**В НОМЕРЕ:****ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ****ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО**

- Герасимов Д.А.** Правовое регулирование защиты детей от ненадлежащей рекламы 7
- Пашков А.В.** Право предпринимателя на выбор правовой конструкции (модели) ведения предпринимательской деятельности 12
- Желаев А.А.** Материальная ответственность осужденных в системе стимулирования их правопослушного поведения 20

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

- Набирушкина И.С.** Таможенные пошлины и механизм их распределения в Таможенном союзе (финансово-правовой аспект) 23

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

- Ушатов М.В.** Роль процедуры наблюдения в процессе банкротства 28

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА**

- Зельднер А.Г.** Состояние и основные направления улучшения использования сельскохозяйственных земель в России 35
- Карташов К.А., Цимбал В.Н.** Развитие социальных сетей как базис повышения конкуренции в маркетинге или как источник информации об экстремистской деятельности 40
- Акинин П.В.** Стратегические направления международной деятельности банковских структур: тенденции и противоречия 45
- Кокин А.Н.** Региональный аспект экономической политики инновационного развития инфраструктурного предпринимательства 50
- Хасанова В.Н., Каримов М.Г.** Механизм реализации экологической политики в Республике Башкортостан 54

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Фотина О.Э. Диалектика взаимодействия формальных и неформальных институтов в системе экономических отношений на национальном уровне	59
Одинцова Ю.Л. Некоторые методологические основы биоэкономики	63

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Гарифуллин И.Н. Классификация инновационных кластеров в реальном секторе российской экономики	66
Кунгурцева В.С. Проблемы и тенденции инновационного развития российских корпораций	70
Рязанов И.Е. Реализация сбалансированного подхода к оценке эффективности мотивации персонала коммерческих организаций	74
Лебединская Ю.С. Роль инновационного ядра в структуре туристического кластера Приморского края	79

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Белостоцкий А.А. Планирование и прогнозирование долгосрочных бюджетов	84
Скорород Н.В. Управление финансовым состоянием хозяйствующих субъектов	91
Курманова Д.А. Инновации и система стандартизации финансовых услуг	96

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

Бакаева З.Р., Маремова М.Х., Чеченова Ф.Ж. Влияние изменения законодательства на современные тенденции управленческого учета в коммерческих организациях	103
Мясоедов С.А., Бердникова Н.В. Бухгалтерский учет затрат вспомогательных производств в сельском хозяйстве: особенности закрытия и влияния на финансовый результат	107

**МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ
МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ**

Люшнина Н.О. Экономико-математическая модель внешнего долга России	111
---	-----

<i>Annotations to the Articles</i>	115
--	-----

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Гражданское право

- Финансовое право

- Юридический процесс

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ РЕКЛАМЫ

© 2014 Герасимов Дмитрий Александрович
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49
E-mail: rambo356@yandex.ru

Рассматриваются проблемы правового регулирования защиты детей от ненадлежащей рекламы. Проводится анализ законодательства, направленного на защиту несовершеннолетних от вредного воздействия рекламы.

Ключевые слова: несовершеннолетние, вредная информация, ненадлежащая реклама, негативное воздействие рекламы, энергетические напитки.

В последнее десятилетие актуальность приобретает проблема защиты несовершеннолетних от вредного воздействия информационной среды. Интересы ребенка представляются приоритетными. С этой точки зрения ключевым является понятие “информационная безопасность ребенка”. Определение данного термина впервые в российском законодательстве дается в Законе “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”¹. Информационная безопасность детей - состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию.

Дети до определенного возраста обладают гиперактивностью, большим интересом ко всему, что происходит вокруг, хорошей практически элективной памятью. Вся аудио-, видеoinформация улавливается ими моментально.

Характер доступных ребенку сведений должен поддерживать социальное, моральное, духовное благосостояние, здоровое физическое и морально-нравственное развитие и не должен отрицательно отражаться на психике ребенка, устанавливая в его сознании ложные образы, которые провоцируют в нем страх, агрессию, нездоровый и ранний интерес к взрослой жизни и вредным привычкам².

Развитие коммуникационной сферы имеет, кроме положительных, и отрицательные последствия. На фоне бурно растущего прогресса информационных технологий общественные процессы становятся все более уязвимыми, требуют защиты со стороны государства.

Качество и доступность информации оказывают существенное влияние на психологическое воспитание ее потребителя. Пропаганда насилия, секса, пьянства, потребления легких наркотиков и других одурманивающих веществ, вещиизма в “свободном” Интернете, компьютерных играх, книгах и сомнительных СМИ, а также посредством рекламы ведет к личностной деформации и формированию антиобщественных и маргинальных стереотипов поведения³.

Защита от ненадлежащей рекламы - одно из главных направлений обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних. Рекламой является информация, необходимая для продвижения и реализации услуг и товаров на рынке.

Реклама сопутствует почти всем товарам и услугам на рынке. Ведь только реклама предоставляет информацию потребителю, из которой он узнает, что предлагает компания. Несмотря на негативное отношение общества к вездесущей рекламе, она является мощным источником информации.

Правовое определение рекламной информации дается в ст. 2 Закона “О рекламе”⁴. К ненадлежащей относится реклама, способная ввести ее потребителя в заблуждение или причинить вред его здоровью, имуществу, окружающей среде либо вред чести, достоинству или деловой репутации, посягать на общественные интересы, принципы гуманности и морали.

В зарубежных странах уже давно на законодательном уровне позаботились о защите детей от ненадлежащей рекламы, способной нанести им вред. За рубежом правовое регулирование рекламы направлено на обеспечение ее достоверности и на защиту здоровья потребителей. Безопас-

ность несовершеннолетних в сфере рекламной деятельности в Евросоюзе является одним из основных и приоритетных направлений в рамках защиты здоровья граждан. Во Франции рекламу определяют как источник подготовки несовершеннолетних к жизни в потребительском обществе. В Греции, например, запрещено рекламировать предназначенный для детей ролик в течение суток. Более того, запрещается реклама военных игрушек. А в других странах Европы не разрешена реклама спонсора передач, предназначенных для несовершеннолетних. Запрещен показ рекламы для детей младше 12 лет за пять минут до и после показа детской передачи⁵.

Несмотря на то, что в странах Евросоюза реклама регулируется на достаточно высоком уровне, общественные объединения потребителей продолжают призывать рекламодателя ограничить действия своей рекламной продукции в отношении несовершеннолетних. Из всех стран Европы только Франция, Ирландия, Нидерланды и Великобритания не поддерживают позицию относительно вредного воздействия ненадлежащей рекламы. Испания и вовсе относит запрещение такой рекламы к антидемократическим методам. Предложения по либерализации закона в данной области ясно показывают, как далеко может зайти правовое регулирование⁶.

Один из способов регулирования защиты от рекламы - научить ребенка критически ее воспринимать.

Дети реагируют на рекламу совершенно иначе, чем взрослый человек. Например, если взрослый не обнаруживает в магазине товара, который он увидел в СМИ, он забывает о нем. Ребенок, наоборот, приобретая умение воспринимать и распознавать рекламу и ее задачи, моментально желает получить этот продукт, требуя его от родителей. В такой ситуации довольно сложно объяснить ребенку, почему он не может иметь товар, который, согласно рекламе, предназначен именно ему.

Результаты исследований, проводимых агентствами рекламы, показали, что предпочтения ребенка в возрасте до 14 лет устанавливаются и меняются через рекламную информацию, передающуюся через телевизор или печатные издания.

Таким образом, семейные ценности оказываются под воздействием рекламы, разъясняющей ребенку причину, по которой он должен приобрести товар. Подобное влияние значительно

осложняет в некоторых семьях взаимоотношения родителей, не желающих следовать рекламе по материальным или моральным причинам, и детей⁷. В результате возникают семейные конфликты. В связи с этим государству целесообразно вести активную политику просвещения детей и родителей относительно воздействия рекламы на личность человека, формировать у детей критическое отношение к такой рекламе, чтобы не создавать дополнительные сложности в семейной жизни.

Существует еще одна точка зрения по поводу "образовательного значения" рекламы. Выработав критическое отношение к рекламе, ребенок не перестает быть объектом воздействия такой рекламы даже на подсознательном уровне. Исследования, проводимые учеными, подтверждают, что средства информации значительно влияют на предпочтения несовершеннолетних, связь осознанных потребностей с тем, что рекламирует рекламодатель⁸. Результаты исследований, которые провела британская Комиссия по независимому телевидению, показывают: эффективность рекламы повышается при условии, что она демонстрировалась до, во время или после телепередачи, предназначенной для детей. Так, ребенок убежден, что реклама, показанная вместе с программой, сделана именно для него. В Англии ограничена реклама, оказывающая вредное влияние на физическое, психическое здоровье и нравственность ребенка, использующая свойственную для детей доверчивость. Реклама не должна прибегать к призыву приобрести данный рекламируемый товар⁹. Также в Великобритании действует Кодекс стандартов телевизионной рекламы, где определены требования к рекламе в передачах, предназначенных для детей. В Кодексе прописан запрет на содержание в рекламе во время трансляции детских телепередач информации о товарах и услугах, которые не предназначены для аудитории, на которую такая передача распространяется. Так, запрещена реклама лекарств, биологических добавок, средств для похудения. Во время телепрограммы запрещено размещать анонсы передач, которые не предназначены для детей, и рекламировать заказываемые по почте, Интернету и телефону товары и услуги. Запрещено рекламировать на телевидении и фаст-фуд, ориентируясь на детей.

По мнению автора, российскому законодательству, учитывая европейский опыт, следует

ограничить рекламу сладостей, чипсов, газированных напитков и не требующих приготовления продуктов питания, способствующих развитию ожирения у детей. Кроме того, необходимо отрегулировать вопрос по поводу содержания рекламы лекарственных препаратов. Например, в рекламном ролике средства от грибка стопы “Ламизил” персонаж по сюжету отрывает ноготь большого пальца ноги у человека, демонстрируя нам пораженные участки. Нет сомнений, что такая реклама вызывает отвращение.

Следует обратить внимание также на анонсы передач (хотя они и не относятся к рекламе). Внедрение в детскую программу либо транслируемые до или после фильма для детей либо программы анонсы, которые содержат подборку кадров с насилием и эротикой для провоцирования интереса у зрителя, могут оказывать еще большее негативное влияние на психическое здоровье ребенка и его нравственное развитие.

Зарубежный опыт показывает, что, наряду с законодательной инициативой, стоит применять меры, направленные на пропаганду здорового образа жизни в информационной среде и образовательном процессе. Кроме того, особая роль должна уделяться обязательным социально-психологическим тренингам для несовершеннолетних и молодежи.

Современная российская политика обеспечения информационной безопасности направлена на создание норм, исключающих доступ опасной рекламы на широкий экран. Для гармоничного развития индивидуума необходима жесткая правовая фильтрация подобной информации.

С 1 сентября 2012 г. вступили в силу изменения, внесенные в Федеральный закон “О рекламе”, согласно которым реклама теперь не содержит сведений порнографического характера. Под такими сведениями понимается информация, которая представляется в виде натуралистических изображений или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, а также подобных действий, совершаемых в отношении животных¹⁰.

В список предназначенных для обучения печатных изданий, в которых запрещено размещать рекламу, теперь входят, кроме учебников, еще и учебные пособия и учебная литература, предназначенные для разных уровней общего образования.

Запрещено демонстрировать в рекламе детей в опасных ситуациях, в том числе побуждающих к совершению действий, угрожающих их жизни и (или) здоровью.

Запрещена реклама информационной продукции, которая классифицируется в соответствии с Законом “О защите детей от вредной информации” без указания соответствующей категории (+0,+6,+12,+16,+18). Категория должна обозначаться знаком и (или) текстовым предупреждением. Маркировка категории может быть указана любым способом. Специальных требований к его размеру не установлено, что, на наш взгляд, является большим упущением. Так, рекламодатель может разместить слабо заметный бледный знак, не сразу бросающийся в глаза потребителю рекламы, в том числе и несовершеннолетнему, который всегда акцентирует свое внимание в первую очередь на яркие, крупные и цветные объекты. Данная норма о маркировании относится только к информационной продукции. Под такой продукцией понимаются предназначенные для оборота в России продукция СМИ, печатная продукция, аудио-, видеопроductия на любых видах носителей, программы для ЭВМ и базы данных. Сюда же законодатель относит данные, распространяемые посредством зрелищных мероприятий, и те, что размещаются в информационно-телекоммуникационных сетях и сетях подвижной радиотелефонной связи¹¹.

Нельзя размещать рекламу с информацией, запрещенной для распространения среди детей, в детских образовательных, физкультурно-спортивных медицинских, санаторно-курортных, организациях культуры, отдыха и оздоровления несовершеннолетних или на расстоянии менее чем 100 м от их границ.

Важнейшим этапом социально-правовой адаптации современного законодательства о рекламе стало введение изменений в Закон “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции” и в отдельные законодательные акты Российской Федерации¹².

Статья 3 Закона № 218-ФЗ внесла изменения в Закон № 38-ФЗ, которые коснулись рекламы алкогольной продукции. В связи с признанием пива алкогольной продукцией и подведением его под требования Закона “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей про-

дукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции” ст. 22 Закона “О рекламе” была признана утратившей силу. Реклама пива была запрещена на перетяжках, баннерах и других рекламных конструкциях, в том числе в наружном оформлении кафе, баров и магазинов. Кроме того, она полностью исчезла из телевизионных и радиоэфиров.

По мнению автора, данное нововведение оказывает исключительно положительное влияние на сокращение пивного алкоголизма, так как повсеместная реклама пива, заполонившая все отечественные СМИ, стала уже не просто проблемой, а, скорее, национальной катастрофой.

Также законодатель ставит в приоритет информационную осведомленность своих граждан. Теперь в рекламе алкогольной продукции необходимо будет указывать сведения о наличии в продукте биологически активных добавок и витаминов. При этом установлен запрет на использование образа человека и животного, также выполненного при помощи анимации.

Однако очевидно, что указанных норм недостаточно, ведь в Российской Федерации совершенно отсутствуют регулирующие механизмы по обороту тонизирующих напитков. Речь идет об энергетических напитках, которые делаются на основе алкоголя. В них высокие дозы кофеина сочетаются с алкоголем и углекислым газом. Эти напитки, безусловно, являются вредными, что признается в большинстве стран мира. Они могут негативно изменять алкогольное опьянение, а лиц с неустойчивой психикой приводить к агрессивным и трагическим последствиям¹³.

В данный момент на федеральном уровне в законодательстве нет закона, который бы регулировал деятельность по обороту безалкогольных тонизирующих напитков, а также безалкогольных энергетических напитков. Несовершеннолетние свободно покупают эти напитки и потребляют их в больших количествах, тем самым нанося непоправимый вред своему здоровью. В результате у потребителя появляется зависимость от них, а также происходит обострение протекавших до этого скрыто психических заболеваний. Энергетические напитки вызывают клинически выраженный синдром психической зависимости, что препятствует качественному и полноценному лечению такой категории больных.

Сегодня мы наблюдаем прогрессивный рост объема продаж и увеличение ассортимента бе-

залкогольных энергетических напитков. Основной причиной развития такого рынка становится рост продаж недавно появившихся дешевых энергетиков экономкласса. Из-за появления более недорогих энергетиков в 2014 г. доля потребителей энергетиков может вырасти до 14 % от всего населения страны. Среднее употребление на человека напитка к концу 2014 г. составит до 1 л в год¹⁴.

Приведенная статистика вызывает крайнюю обеспокоенность ввиду того, что такие напитки потребляют в большей массе молодые люди в возрасте до 25 лет, в том числе дети под влиянием СМИ, наружной уличной рекламы, агрессивной рекламной кампании, публичных рекламных акций. Энергетические напитки специально создаются с вкусовыми качествами, характерными для традиционных безалкогольных прохладительных напитков. Выпуск такой продукции осуществляется в яркой красочной стильной потребительской упаковке, часто содержит молодежную символику. А сведения о наличии тонизирующих веществ и состав продукта указаны в плохо читаемой мелкой и неконтрастной форме. Это создает ложный образ продукции как близкой к обычным прохладительным напиткам.

Подводя итоги, следует сказать, что государство сделало огромный шаг в развитии института защиты детей от вредной информации, приняв ряд законодательных актов, разрешающих достаточный спектр проблем в данной сфере. Однако для достижения необходимых действенных результатов еще необходимо заполнить огромное количество “пробелов” в законодательстве.

¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ. Ст. 2 п.4 // Рос. газ. 2010. Федер. вып. 31 дек. (№ 5376).

² *Пронин А.А.* Ювенальное право: учеб. пособ. Ростов н/Д, 2011. С. 225.

³ *Машинская Н.В.* Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних - приоритетное направление совершенствования уголовного законодательства // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 4. С. 22 - 23.

⁴ О рекламе: федер. закон Рос. Федерации от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ: [ред. от 22 окт. 2013 г.]. Доступ из справ-правовой системы “КонсультантПлюс”. URL: <http://www.consultant.ru/popular/advert>.

⁵ Реклама с совестью // Media ethics magazine: интернет-журнал. 2003. Т. 15, № 1. URL: <http://>

www.mediaethicsmagazine.com/index.php/browse-back-issues/129-fall-2003/644606-advertising-with-a-conscience.

⁶ Черячукин Ю.В. Проблемы правового регулирования рекламной деятельности в России и зарубежных государствах: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2002. С.50.

⁷ Левецкая А.А. Реклама и ребенок: взрослые проблемы // Советник. URL: <http://www.1-sovetnik.com/articles/article-952.html>.

⁸ Черных А.И. Социология массовых коммуникаций. М., 2008. С. 6.

⁹ Робиллар С. Телевидение в Европе: регулятивные органы. 1995 (Serge Robillard, Television in Europe: Regulatory Bodies. London, 1995). URL: http://www.dzvalosh.ru/02-dostup/statii/obsch_kontr_za_elektron_smi_europa_0.htm.

¹⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”: федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2011 г. № 252-ФЗ // Рос. газ. 2011. Федер. вып. 26 июля (№ 5537).

¹¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Ст. 2 п. 5.

¹² О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции” и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона “Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе”: федер. закон Рос. Федерации от 18 июля 2011 г. № 218-ФЗ // Рос. газ. Федер. вып. 2011. 22 июля (№ 5535).

¹³ Реклама энергетических напитков беспокоит врачей // Правда.ру: интернет-изд. Разд. Общество. 2013. 28 июня. URL: <http://newspravda.ru/society/28-06-2013/1163282-energetik-0>.

¹⁴ О надзоре за напитками, содержащими тонизирующие компоненты: письмо Роспотребнадзора от 20 июня 2007 г. № 0100/6202-07-32. URL: http://pismochnik.ru/pismo_sborka/pismo_roszdravnadzor_482.htm.

Поступила в редакцию 01.03.2014 г.

ПРАВО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ НА ВЫБОР ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ (МОДЕЛИ) ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2014 Пашков Андрей Викторович
кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный университет
443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1
E-mail: lvls@mail.ru

Статья посвящена анализу права предпринимателя на выбор модели осуществления предпринимательской деятельности. Данное право рассматривается как способ реализации права индивида естественно-правового характера на свободное использование имеющихся возможностей для осуществления предпринимательской деятельности. Представлены конкретные предложения по изменению действующего законодательства.

Ключевые слова: предпринимательское право, предприниматель, деятельность предпринимателя, правовые модели организации, государственная регистрация, уведомительный порядок.

Отличительной особенностью предпринимателя как субъекта предпринимательского права в сравнении с иными участниками предпринимательских отношений является активный характер его поведения. Это предполагает, что совокупность прав предпринимателя, обеспечивающих реализацию его интереса, настолько широка, насколько широко предприниматель определяет те цели, которые он связывает с осуществлением собственной предпринимательской деятельности. В каком-то смысле именно этот посыл можно увидеть в содержании нормы ст. 34 Конституции Российской Федерации, устанавливающей право каждого на свободное использование имеющихся у него способностей и имущества для осуществления предпринимательской или иной не запрещенной законом экономической деятельности. С другой стороны, реализация возможностей на свободное использование способностей и имущества для осуществления предпринимательской или любой иной не запрещенной законом экономической деятельности предполагает формализацию предпринимателя посредством определенного рода правовых конструкций (моделей) осуществления предпринимательской деятельности, предоставленных государством в нормах законодательства.

С учетом сказанного можно предположить, что в современных условиях фундаментальным механизмом реализации предпринимателем предпринимательского интереса в предпринимательских отношениях является его право на выбор

правовой конструкции (модели) ведения предпринимательской деятельности.

Традиционные в экономико-социологической литературе модели предпринимателя связаны с рассмотрением его как “собственника капитала” (А. Смит), “организатора производства” (Б. Сэй, Дж.С. Милль, К. Маркс), “лица, действующего в условиях риска и неопределенности в процессе экономического развития” (Ф. Найт), “лица, совершающего выбор между контрактными отношениями свободного рынка и организацией фирмы в целях экономии транзакционных издержек” (Р. Коуз), “активного преобразователя и создателя рынков” (Ф. Хайек, Й. Шумпетер, Л. Мизес, К. Менгер, Н.Д. Кондратьев). Эти ипостаси в законодательстве мы также можем найти.

Так, проблематику “организатора производства” можно продемонстрировать на примере существования такой спорной, с точки зрения ее классификации, фигуры, как “индивид-менеджер-предприниматель”. Маркс отмечал, что “всякий непосредственно общественный или совместный труд, осуществляемый в сравнительно крупном масштабе, нуждается в большей или меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованность между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов”¹. Однако эта же посылка давала Марксу возможность относить такого рода деятельность исключительно к разновидности трудовой деятельности и, на-

ряду с капиталом и землей, к факторам производства. Современная стадия развития предпринимательских отношений предполагает приобретение данной разновидностью деятельности предпринимательских характеристик. Артур Рих по этому поводу пишет: “С одной стороны, он (менеджер. - А.П.) оплачиваемый исполнитель воли владельца капитала, перед которым он обязан отчитываться за свои действия. В этом отношении, с точки зрения права, он, подобно служащему, находится в подчиненном положении. С другой стороны, он распоряжается средствами производства, в том числе фактором “труд”, ибо в его обязанности входит рациональная организация последнего. Таким образом, в процессе производства он обладает весьма значительным весом, в соответствии с которым располагает гораздо большими возможностями в управлении промышленностью, чем владелец капитала”². Сведение указанных характеристик в единую систему возможно только посредством юридической формы коммерческой организации, которая становится субъектом предпринимательского правоотношения.

Следует также обратить внимание, что каждая из названных ипостасей предпринимателя предполагает и соответствующую публично-правовую оценку. Можно сказать, что “собственник капитала”, “организатор производства”, “лицо, действующее в условиях риска и неопределенности в процессе экономического развития” и “лицо, совершающее выбор между контрактными отношениями свободного рынка и организацией фирмы в целях экономии транзакционных издержек” являются менее “публичными” моделями, чем “активный преобразователь и создатель рынков”. Последний - это “создатель” рынка, с одной стороны, непосредственно формирующий его транзакционную (рыночно-технологическую) часть, а с другой стороны, заказчик и потребитель тех правовых механизмов экономического и неэкономического характера, собственно и создающих рыночный порядок. Одновременно предприниматель - это “преобразователь” рынка, так как именно он формирует будущие тренды в развитии рыночного порядка, вырабатывает новые правила и тем самым закладывает объективные основания эволюции рыночного порядка. Такое преобразование и созидание, само участие предпринимателя трансформируют среду из устоявшихся правовых форм в новые или с новым содержанием.

Таким образом, объективно возникающие потребности экономического воспроизводственного процесса порождают названные разновидности правового поведения предпринимателя.

Вместе с тем названные модели поведения сами по себе не предоставляют возможности предпринимателю формализовать свое участие в конкретных предпринимательских правоотношениях. Для этого российское законодательство предлагает различные организационно-правовые формы ведения предпринимательской деятельности (различные виды правовых конструкций юридического лица и иных форм, не обладающих формой юридического лица). Вместе с тем подобные правовые конструкции не создают множественности субъектов предпринимательского права, а позволяют реализовать предпринимателю различные социально-экономические цели, добиться условий юридической и экономической безопасности и пр. С нашей точки зрения, именно об этом можно говорить, основываясь на системной трактовке ст. 34 Конституции РФ и ст. 2 Гражданского кодекса РФ. Первая акцентирует внимание на естественно-правовом характере права любого гражданина на свободное использование имеющихся у него способностей и имущества для осуществления предпринимательской или любой иной не запрещенной законом экономической деятельности, а вторая - на формальных (позитивистских) аспектах предпринимательской деятельности, связанных с необходимостью ее легитимации.

Итак, в настоящее время основой осуществления предпринимателем предпринимательской деятельности является право предпринимателя на выбор правовой конструкции (модели) ведения предпринимательской деятельности.

Сложившаяся в настоящее время в России практика “конструирования” форм организации деятельности предпринимателя и форм ее легализации может вызывать определенную критику.

В первую очередь, показательна та “легкость”, с какой российский законодатель относился и продолжает относиться к правовым моделям организации деятельности предпринимателя. Говорить о существовании хотя бы какой-то правовой традиции в этой сфере невозможно, так как за все время существования предпринимательских отношений в России так и не сформировалось какой-то целенаправленной государственной политики в данной сфере.

Первый этап развития рассматриваемого права предпринимателя был связан с использованием правовых норм, содержащихся еще в союзном законодательстве (например, постановление Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г. № 590 “Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах”³). С учетом даже нового формировавшегося российского законодательства того периода (Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 “О предприятиях и предпринимательской деятельности”⁴, постановление Совета Министров РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 601 “Об утверждении Положения об акционерных обществах”⁵ и т.д.) этот этап достаточно сложно охарактеризовать однозначно в силу того, что он являлся классическим межвременным этапом, который не предполагал решения никаких иных задач, кроме первоначального замещения старых норм на новые в условиях ограниченного времени.

Первая систематическая попытка разрешения вопроса о юридических формах легализации предпринимательской деятельности была связана с принятием Гражданского кодекса РФ, определившего сам предмет правового регулирования предпринимательской деятельности, а также с законами об отдельных видах юридических лиц⁶.

Однако, с нашей точки зрения, этапом, в действительности являющимся элементом государственной политики, можно назвать принятие комплекса федеральных законов 2001 г., которые на определенный период времени установили вектор развития предпринимательства, позволивший активизировать сильный либеральный тренд в предпринимательском праве. В частности, к таким законам можно отнести Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”⁷, а также Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ “О лицензировании отдельных видов деятельности”⁸. К этому же типу актов может быть отнесен и принятый впоследствии Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”⁹.

Однако данные тенденции постепенно начали нивелироваться принятием большого количества несистематизированных изменений, многие из

которых не имели ни внутренней, ни внешней логики.

В частности, в качестве примеров такой непоследовательности можно привести Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ”¹⁰, которым с 1 июля 2009 г. была серьезно изменена конструкция общества с ограниченной ответственностью.

Основываясь исключительно на явно ангажированной ситуации с так называемыми “фирмами-однодневками”, загадочным образом связав названную проблему с институтом “выхода участника из общества”, законодатель фактически устранил всю специфику названной правовой конструкции, ради которой она и была создана в Германии в 1896 г. Правовая конструкция общества с ограниченной ответственностью, несмотря на ее “искусственность” (как плод искусства германских юристов), была объективным результатом абсолютно естественной тенденции - реализации идеи ограничения ответственности предпринимателя за результаты деятельности и одновременно появления в качестве компенсационного механизма, отделения собственника-предпринимателя от управления. Само появление хозяйственных обществ было компромиссным ответом законодателя на вышеназванные запросы предпринимателей и являлось искусным и искусственным соединением отдельных элементов разных, но исторически опробованных правовых конструкций - акционерных обществ и товариществ.

С учетом практических изменений правовой модели общества с ограниченной ответственностью тем удивительнее появление в законодательстве РФ в соответствии с Федеральным законом от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ “О хозяйственных партнерствах”¹¹ хозяйственного партнерства как правовой конструкции осуществления предпринимательской деятельности. В соответствии со ст. 2 указанного закона хозяйственным партнерством признается созданная двумя или более лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой в соответствии с указанным Федеральным законом принимают участие участники партнерства, а также иные лица в пределах и в объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством. Анализ указанного Федерального за-

кона позволяет скорее задавать вопросы, чем получить на них ответы.

Остановимся только на двух аспектах организации хозяйственных партнерств - управлении и несении ответственности партнерством.

Как было уже сказано, в управлении хозяйственным партнерством предполагается участие самих участников, а также неких иных лиц, о качествах которых в самом законе не сказано ни слова. При этом в соответствии с уже традиционной юридической техникой, используемой в конструировании норм российского корпоративного законодательства, поименование лиц, избираемых на должности в органы управления юридических лиц, как “иных” не встречается нигде (в товариществах нет органов управления и, следовательно, каких-то управленцев, помимо участников, а в обществах акцент в определении сделан на долях, ответственности и рисках). Точно так же не используется для поименования права участников на управление учрежденным ими юридическим лицом как “участие в управлении” (конструкция для характеристики управления в товариществах предполагает оборот “участники которого (полные товарищи) в соответствии с заключенным между ними договором занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества и несут ответственность”). Таким образом, новый закон фактически допускает возможность принятия управленческих решений самими участниками и “иными” лицами. Но одновременно закон упоминает и органы управления, к категории которых относится требуемый императивно законом единоличный исполнительный орган (ст. 18, 19 и др.), а также некие дополнительные органы управления, состав которых может быть определен соглашением об управлении (ст. 6, 8, 18 и др.). При этом участником такого соглашения должны быть все участники, а могут - само партнерство и иные лица. Соглашение должно быть заключено в момент учреждения партнерства, а его содержание фактически презумируется негласным для третьих лиц, так как не подлежит государственной регистрации. В процессе государственной регистрации предполагается использование устава (ст. 9). При сравнении устава партнерства, провозглашаемого учредительным документом, и соглашения об управлении можно сделать вывод, что устав не содержит практически ни одного из элементов, который обеспечивает уровень информации, позво-

ляющий создать гарантии соблюдения прав третьих лиц. В частности, в соответствии с подп. 10 ч. 7 ст. 6 рассматриваемого закона соглашение может предусматривать порядок образования органов управления партнерства, компетенцию, порядок осуществления и прекращения деятельности таких органов управления, включая порядок возникновения, порядок реализации и порядок прекращения полномочий их членов, порядок подготовки, созыва и проведения очередных и (или) внеочередных собраний таких органов управления, порядок принятия ими решений, в том числе путем проведения заочного голосования (опросным путем), порядок обжалования решений таких органов. С учетом сказанного такие органы становятся органами управления для участников (иных лиц), но не для контрагентов партнерства.

Названные “недосказанности” усиливаются и тем, что участниками партнерства могут быть граждане и юридические лица, т.е. и граждане-непредприниматели, и некоммерческие организации (п. 1 ст. 4). С учетом сказанного ответственность партнерства, его участников выглядит как явное умаление интересов третьих лиц: участники партнерства не отвечают по обязательствам партнерства и несут риск убытков, связанных с деятельностью партнерства, в пределах сумм внесенных ими вкладов (п. 2 ст. 2); партнерство несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом; партнерство не отвечает по обязательствам своих участников (п. 1, 2 ст. 3).

В таком случае уместен вопрос: а какую ответственность несут “иные лица”, принимающие участие в управлении или их ответственность должна быть определена негласным для третьих лиц соглашением об управлении?

Если же обратиться к пояснительной записке к проектам федеральных законов № 557159-5 “О хозяйственных партнерствах” и № 557168-5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О хозяйственных партнерствах”», то станет понятным, что явление вышеописанного стало возможным ввиду того, что “особенности подготовки, реализации и прекращения инновационного бизнес-проекта определяются специфическими требованиями, которые предъявляются к организационно-правовой форме юридического лица, используемого в качестве проектной компании участниками

инновационной (в том числе венчурной) предпринимательской деятельности”; что “в настоящее время в российском законодательстве отсутствуют соответствующие специфическим требованиям участников инновационной (в том числе венчурной) деятельности организационно-правовые формы юридического лица, в достаточной мере учитывающие особенности реализации венчурных (особо рискованных) бизнес-проектов, а также сложившиеся международные стандарты их осуществления”. Вот частично те требования, которые одновременно, по мнению составителей этого документа, отсутствуют в российской доктрине:

- обеспечение возможности осуществления поэтапного внесения вкладов в капитал в короткие сроки и наложения санкций за их невыполнение;

- наличие “корпоративного щита” при минимальных требованиях к отчетности;

- ограниченная ответственность участников компании по ее обязательствам в пределах стоимости внесенных ими вкладов и пропорционально их размеру;

- организация управления, основанная на всеобъемлющем гибком соглашении сторон (участников), включая саму компанию и, в случае необходимости, иных лиц (в том числе не являющихся участниками компании), включая непропорциональное распределение прав и обязанностей участников, прибыли и убытков, голосов и т.д.;

- невозможность произвольного выхода (выдела доли) участников из венчурного (инновационного) бизнес-проекта в течение заранее установленного срока или до достижения установленной соглашением цели;

- максимально возможная конфиденциальность информации об инновационном (венчурном) бизнес-проекте для третьих лиц и т.д.

Анализ указанных требований позволяет сделать два основных вывода:

- большинство из продемонстрированных требований не имеет никакого отношения к какому-то особому типу правовой конструкции юридического лица;

- в рамках уже существующих в российском законодательстве правовых форм эти требования абсолютно реализуемы. В частности, большинство указанных требований в рамках общества с ограниченной ответственностью в его конструкции до 1 июля 2009 г. могло быть без серьезных нововведений исполнено.

Однако, наряду с приведенными примерами, действующее законодательство предлагает и иные достаточно специфические правовые конструкции. Так, Федеральным законом от 8 июля 1999 г. № 140-ФЗ «О внесении дополнения в Федеральный закон “О некоммерческих организациях”»¹² была создана норма закона, содержание которой предполагало возможность создания некоммерческих организаций - государственных корпораций. В дальнейшем ст. 43 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ “О Государственной компании “Российские автомобильные дороги” и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”¹³ было предусмотрено создание и государственных компаний, также являющихся некоммерческими организациями.

Анализ легальных определений государственной корпорации и государственной компании позволяет сделать вывод о том, что разница между ними заключается в том, что последняя создана не для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций, а для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления. И в том и в другом случае эти организации не отвечают по обязательствам РФ, а РФ не отвечает по их обязательствам. И в том и в другом случае использование имущества предполагается для целей, определенных законом, предусматривающим создание соответствующей организации.

Однако в обоих случаях, с нашей точки зрения, существование подобного рода организаций именно как разновидности некоммерческих организаций - проявление “организационной” неразборчивости законодателя. Создавая государственную корпорацию как разновидность холдинговой компании, а по экономической концентрации в ряде случаев фактически субъекта естественной монополии, обладающего макроэкономическими возможностями, государство “стыдливо” объявляет это образование некоммерческой организацией вопреки фактам и логике. Результатом этого становится ситуация, при которой использование государственного имущества - механизма, исключительного по своему характеру и в связи с этим требующего жестких правовых механизмов функционирования коммерческой организации, подменяется использованием, основанным исключительно на персональных характеристиках лиц, назначаемых государством в органы управления.

Таким образом, в настоящее время реализация предпринимателем права на выбор форм осуществления предпринимательской деятельности основана на наличии в законодательстве России эклектичного и случайного набора различных видов юридических лиц, а также форм, не предполагающих существования юридических лиц.

Тем примечательнее некоторые обстоятельства в поведении государства, которое демонстрирует, что проблемы в рассматриваемой сфере существуют и их необходимо разрешать. Так, распоряжением Правительства РФ от 7 марта 2013 г. № 317-р¹⁴ был утвержден план мероприятий (“дорожная карта”) “Оптимизация процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”, реализация которого должна положительно отразиться на улучшении инвестиционного климата в России. Однако при ознакомлении с конкретными целями “дорожной карты” можно сделать вывод, что они значительно скромнее, так как предполагают уменьшение количества этапов, необходимых для регистрации, уменьшение времени на прохождение всех этапов регистрации, снижение затрат на регистрацию и т.д., что, несомненно, необходимо, но кардинально изменить инвестиционный “климат” (экономическую окружающую среду) не может.

Фрагментарно продемонстрированное хаотичное законодательное движение, по нашему мнению, является доказательством того, что в настоящее время требуются иные способы изменений. Такими кардинальными изменениями является переход к универсальным конструкциям осуществления предпринимательской деятельности взамен сингулярных.

С нашей точки зрения, наиболее рациональным способом обеспечения предпринимателя правовыми конструкциями организации предпринимательской деятельности является предоставление предпринимателю максимально благоприятного режима в виде права абсолютно самостоятельно конструировать модель такой деятельности. Это право должно быть закреплено в действующем законодательстве, а его содержанием должна стать возможность предпринимателя самостоятельно формировать модель юридического лица (или не юридического лица) для осуществления предпринимательской деятельности. Внутренними мотивами конкретного проявления данного права должно стать собственное представление предпринимателя о целях, задачах и способах осуществления предпринимательской деятельности. Возможные элементы будущих конструкций и принципы такого конструирования должны быть сформиро-

ваны и легализованы государством в виде норм закона, что могло бы лечь в основу появления “юридического лица-конструктора”.

Если мы обратимся к правовым нормам, действующим в настоящее время, кроме тех, которые продемонстрированы выше, то увидим, что такой подход уже частично реализован. С нашей точки зрения, это проявляется в следующем.

1. Имеет место достаточно высокий уровень унификации некоторых правовых механизмов, применяемых для различных видов юридических лиц. В частности, в настоящее время для всех хозяйственных обществ предусмотрена возможность заключить договор об осуществлении прав участников общества (ст. 8 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью” и ст. 32.1. Федерального закона “Об акционерных обществах”), суть которого сводится к предоставленной возможности участников обществ заключать соглашения, предоставляющие право участникам соглашения осуществлять определенным образом свои права и (или) воздерживаться от осуществления указанных прав, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласовывать вариант голосования с другими участниками, определять порядок продажи долей (акций), а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества.

2. Правопорядок допускает высокий уровень диспозитивности в указанных отношениях. Содержание правовых норм ст. 21, 22, 26 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью” предусматривает возможность участников общества в достаточно широком диапазоне (практически без законодательных рамок, что следует из оборота “если иное не предусмотрено в уставе общества”) варьировать содержание различных управленческих механизмов.

В целом, в российской юридической и законодательной технике, за исключением приведенных эксцессов, уже сформировались стандартные закономерности и взаимосвязи между задачами и целями предпринимателя и обеспечивающими их правовыми механизмами. Большинство этих закономерностей основано на традиционном желании правопорядка внести максимум регулятивного, предотвращающего наступление охранительных последствий. К таким закономерностям можно отнести ставшие уже стандартом механизмы ответственности лиц за принимаемые уп-

равленческие решения, ограничение ответственности инвестора за счет “отдаления” его от управления и т.д. Таким образом, закрепление этих базовых начал может стать отправной точкой формирования любым предпринимателем модели деятельности в конкретных условиях.

Приведенные особенности поведения законодателя сохраняются и в других элементах формализации предпринимателем предпринимательской деятельности.

В настоящее время основным механизмом легализации форм предпринимательской деятельности продолжает быть нормативно-явочный порядок, формализуемый ведением единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, обеспечение функционирования которого осуществляется регистрирующим органом - Федеральной налоговой службой РФ¹⁵. Указанным решением государство продемонстрировало, что рассматривает предпринимательство не как равно-го ему участника рыночного порядка, а, скорее, как субъекта, склонного к нарушениям, но необходимо-го исключительно для целей налогообложения.

Регистрирующий орган является фискальным органом со своим комплексом специфических задач. С учетом сложившихся традиций в деятельности этого государственного органа, а также с учетом современной правоприменительной практики мы можем сделать вывод о том, что его основные функции создают ситуацию абсолютной незаинтересованности в реализации иных задач, кроме фискальных. Свидетельством и проявлением данной тенденции является агрессивное использование принципов недобросовестности налогоплательщика. Естественно, сказанное, в первую очередь, касается выполнения регистрирующим органом своих основных задач. Однако с учетом того, что в этой системе органов никаких других должностных лиц, кроме должностных лиц, обеспечивающих решение основных задач, быть не может, решение задач дополнительных осуществляется в условиях потенциального конфликта интересов. Такой конфликт интересов возникает между “естественным” недоверием к налогоплательщику-предпринимателю и формальной необходимостью обеспечить либерализацию экономики путем создания комфортных условий моделирования предпринимательской деятельности.

Подтверждением существования подобного рода конфликта являются принимаемые изменения в законодательство о регистрации. С одной стороны, можно отметить усиление законодателем норматив-

но-явочных основ государственной регистрации. Так, Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации” с 1 июля 2009 г. в ст. 9 Федерального закона РФ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” были внесены дополнения в виде п. 4.1, в соответствии с которым регистрирующему органу было запрещено проверять на предмет соответствия федеральным законам или иным нормативным правовым актам РФ форму представленных документов (за исключением заявления о государственной регистрации) и содержащиеся в представленных документах сведения, за исключением случаев, предусмотренных... законом. Если ранее законодательство, обеспечивающее процесс либерализации условий осуществления предпринимательской деятельности, ограничивалось традиционным для нормативно-явочного порядка указанием на ограниченный характер перечня основания отказа в государственной регистрации, то в представленных изменениях потребовался более жесткий вариант запрета - прямой запрет на проверку содержащихся в документах сведений. С другой стороны, в соответствии со ст.14 Федерального закона РФ от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям” в п. 1 ст. 23 Закона о регистрации в настоящее время добавлено новое основание отказа в государственной регистрации. В соответствии с приведенными изменениями отказ возможен при наличии у регистрирующего органа подтвержденной информации о недостоверности содержащихся в представленных в регистрирующий орган документах сведений. Более того, в соответствии с ч. 3 измененной ст. 51 Гражданского кодекса РФ “до государственной регистрации юридического лица, изменений его устава или до включения иных данных, не связанных с изменениями устава, в единый государственный реестр юридических лиц уполномоченный государственный орган обязан провести в порядке и в срок, которые предусмотрены законом, проверку достоверности данных, включаемых в указанный реестр”¹⁶. Существующие реалии правоприменительной практики в России формируют профессиональную предвзятость фискальных органов по отношению к предпринимателям.

С учетом сказанного, с нашей точки зрения, актуальным в настоящее время является передача функции по ведению информационных ресурсов, содержащих информацию о субъектах предпринимательского правоотношения, от фискальных органов иным органам. Одновременно, по нашему мнению, современные тенденции развития системы легализации предпринимательских форм деятельности предполагают их дальнейшее совершенствование в рамках перехода от нормативно-явочного к уведомительному порядку такой легализации.

Как известно, в легальной дефиниции “предпринимательская деятельность”, предложенной ст. 2 Гражданского кодекса РФ, один из признаков предпринимательской деятельности - необходимость регистрации можно рассматривать как субъективный признак. Для любой свободной и самостоятельной деятельности какая-либо формализация существует как требование, возникшее исключительно в конкретных условиях. Изменение причин появления таких требований влечет, как правило, и изменение условий формализации. Таким образом, регистрация субъектов предпринимательской деятельности - правовое явление, которое существует исключительно в конкретной экономико-правовой модели отношений, что, следовательно, в иных экономических условиях предполагает и возможность полного отсутствия какой-либо формы государственной формализации. Несмотря на нормативно-явочные характеристики современных процессов легитимации, тем не менее регистрация продолжает оставаться разрешением со стороны государства. В то же время основное значение этой процедуры учетное, что может быть осуществлено без придания действиям органа государства правового значения как акта регистрации, именно с которым связывается возникновение соответствующих прав и обязанностей. Уведомительные механизмы позволяют максимально либерализовать сферу предпринимательской деятельности, придать дополнительный импульс развитию предпринимательства и экономическому росту.

¹ Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 342.

² Рих А. Рыночное, плановое и мировое хозяйство с точки зрения социальной этики // Хозяйственная этика. М., 1996. С. 357-358.

³Собрание постановлений Правительства СССР. 1990. № 15. Ст. 82.

⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.

⁵Собрание постановлений Правительства РСФСР. 1991. № 6. Ст. 92.

⁶ См.: Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ // Рос. газ. 1998. 17 февр. (№ 30); Об акционерных обществах: федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ // Рос. газ. 1995. 29 дек. (№ 248); и др.

⁷ Российская газета. 2001. 10 авг. (№ 153).

⁸ Там же.

⁹Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6249.

¹⁰Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 20.

¹¹Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. V). Ст. 7058.

¹²Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 28. Ст. 3473.

¹³Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3582.

¹⁴Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 11. Ст. 1148.

¹⁵См.: Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей: постановление Правительства РФ от 17 мая 2002 г. № 319 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. 20 мая. (№ 20). Ст. 1872; Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе: постановление Правительства РФ от 30 сент. 2004 г. № 506 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. 4 окт. (№ 40). Ст. 3961.

¹⁶ Следует отметить, что тенденции, связанные с желанием законодателя предоставить органам государства право проверять достоверность сведений в предоставляемых регистрирующим органам документах, проявляются и в иных сферах. Например, подп. “в” п. 12 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 282-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации”, ст. 20 Федерального закона “О рынке ценных бумаг” дополнена п. 3.1, в соответствии с которым “регистрирующий орган вправе провести проверку достоверности сведений, содержащихся в документах, представленных для государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг” (см.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7607).

Поступила в редакцию 02.03.2014 г.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ В СИСТЕМЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИХ ПРАВОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ

© 2014 Желаев Артем Александрович
Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18
E-mail: gelai87@mail.ru

Осуществлено теоретическое обобщение некоторых результатов изучения судебной практики применения норм материальной ответственности осужденных в аспекте стимулирования правопослушного поведения.

Ключевые слова: осужденный, материальная ответственность, правовой принцип, правовой стимул.

В силу ст. 102 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ) в случае причинения во время отбывания наказания материального ущерба государству или физическим и юридическим лицам осужденные к лишению свободы несут материальную ответственность:

- за ущерб, причиненный при исполнении осужденными трудовых обязанностей, - в размерах, предусмотренных законодательством Российской Федерации о труде;

- за ущерб, причиненный иными действиями осужденных, - в размерах, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации.

Используемая здесь терминология (“материальный ущерб”, “материальная ответственность”, “исполнение осужденными трудовых обязанностей”, “законодательство Российской Федерации о труде”, “гражданское законодательство Российской Федерации”) направляет внимание исследователей в первую очередь на вопросы регламентации труда осужденных к лишению свободы либо на проблематику юридической ответственности и механизмов ее реализации. Вместе с тем не менее интересным представляется также и иной подход, а именно: анализ материальной ответственности осужденных с точки зрения стимулирования их правопослушного поведения.

Обратимся к основным положениям уголовно-исполнительного законодательства РФ. Так, согласно ст. 8 УИК РФ, уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения

мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием.

В общей теории права принципы определяются как основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора¹. Принципы права воспроизводят наиболее важные и прогрессивные стороны экономической, политической, идеологической и нравственной сфер общественной жизни; прямо или косвенно фиксируются в действующем законодательстве; объединяют все правовые явления в целостный непротиворечивый комплекс; отражают своеобразие национальной правовой системы и имеют самостоятельное регулятивное значение².

Указанными свойствами правовых принципов обладают, в числе прочих и принципы уголовно-исполнительного законодательства РФ, к числу которых относится стимулирование правопослушного поведения осужденных. Этот принцип является специфическим, отраслевым.

Отметим, что автономность данного принципа оценивается по-разному. Так, профессор В.И. Селиверстов считает рассматриваемый принцип самостоятельным и находит его отражение прежде всего в нормах, поощряющих осужденных к хорошему поведению и добросовестному отношению к труду (ст. 57, 71, 113, 134 УИК РФ), а также в нормах, регламентирующих изменение условий содержания осужденных (ст. 78 УИК РФ) и возможность улучшения условий отбывания наказания (ст. 120-131 УИК РФ)³.

Профессор А.В. Бриллиантов трактует стимулирование правопослушного поведения осужденных несколько иначе - не отдельно, а в соста-

ве более общего принципа: “Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения заключается в установлении таких видов мер принуждения и средств исправления в таком их объеме, который будет необходимым и достаточным для достижения целей наказания. В этой связи уголовно-исполнительный закон устанавливает определенные меры взыскания и поощрения, предусматривает возможность изменения правового положения осужденных как в лучшую, так и в худшую сторону, тем самым показывая осужденному невыгодность антисоциального поведения и стимулируя поведение правопослушное. Последнее связывается с предоставлением различных льгот, расширением объема прав. Закон исключает возможность как чрезмерного принуждения осужденных, так и необоснованного поощрения, а также применения средств исправления без необходимости”⁴.

По нашему мнению, основанному на буквальном грамматическом толковании ст. 8 УИК РФ, в законодательной формуле “рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения” заключаются в общей сложности три автономных принципа, а именно:

- 1) принцип рационального применения мер принуждения;
- 2) принцип рационального применения средств исправления осужденных;
- 3) принцип рационального применения средств стимулирования правопослушного поведения осужденных.

Как нам представляется, меры принуждения, средства исправления осужденных и средства стимулирования их правопослушного поведения, хотя и взаимосвязанные и взаимообусловленные, но все же не тождественные друг другу комплексы воздействия в целях исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Что же касается рациональности применения, то это предписываемый законом способ достижения указанных целей. Рациональность применения в равной степени относится и к мерам принуждения, и к средствам исправления осужденных, и к средствам стимулирования их правопослушного поведения.

Интересно, что понятие стимулирования происходит от слова “стимул”, заимствованного из

латинского языка. Буквально это остроконечная палка, которой погоняли животных⁵. В современном смысле стимулирование понимается как побудительная причина, побуждение к действию⁶.

Таким образом, рациональное применение средств стимулирования правопослушного поведения осужденных - это разумно обоснованное, целесообразное использование определенных ресурсов, способствующих созданию заинтересованности осужденных в правопослушном поведении. С учетом нормативного содержания гл. 2 УИК РФ правопослушное поведение осужденных выражается в неукоснительном исполнении осужденными возложенных на них обязанностей, законных требований администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, а также в добросовестном осуществлении осужденными их прав. Добросовестность в данном случае подразумевает, что осужденный, реализуя свои права, не нарушает при этом порядок и условия отбывания наказания, не ущемляет права и законные интересы других лиц.

В целях анализа материальной ответственности осужденных в аспекте стимулирования их правопослушного поведения нами были изучены материалы судебной практики применения ст. 102 УИК РФ за период с октября 2013 г. по февраль 2014 г., находящиеся в открытом доступе в соответствии с Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ “Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации”⁷. География изученных решений представлена достаточно широко и включает многие места дислокации исправительных учреждений: это Республика Коми, Республика Башкортостан, Республика Саха (Якутия), Республика Мордовия, Московская, Иркутская, Саратовская и Воронежская области, Приморский край, а также города Тобольск, Тюмень, Архангельск. Как показали результаты проведенного нами анализа 50 решений суда, осужденные понесли материальную ответственность за ущерб, причиненный не при исполнении трудовых обязанностей, а иными действиями. Среди них преобладают утрата либо порча имущества - в общей сложности 25 из 50 изученных дел, или 50 % (например, утратил выданное во временное пользование имущество - утепленную куртку, зимнюю шапку, ложку, тарелку, простынь, одеяло и т.п.; сломал камеру видеонаблюдения, вывел из строя абонентское дуплексное устройство, отпилил ножки та-

бурета, сорвал прикрепленный на потолке светильник и бросил его на пол камеры). Немногим реже отмечены акты членовредительства - 23 из 50 изученных дел, или 46 % (например, ввел себе металлический гвоздь или скрепку в грудную клетку справа; приобрел несколько гвоздей и проглотил их; нанес себе резаные раны левого предплечья или в области шеи и т.п). Наконец, 2 дела, или 4 %, представляют еще одну категорию иных действий осужденного, причинивших подлежащий возмещению ущерб, а именно побег, в ходе пресечения которых проводились оперативно-розыскные мероприятия, потребовавшие дополнительных затрат. Отметим также, что по изученным нами делам максимальная взысканная сумма равнялась 2351 руб.10 коп. - такова была стоимость цветной видеокамеры, числившейся на балансе одного из исправительных учреждений Республики Коми и приведенной в негодность осужденным Ш. Минимальная же сумма составила 146 руб.

Тем не менее вне зависимости от взыскиваемой суммы материальная ответственность осужденных по своей юридической природе является имущественным правоограничением. По общему признанию, эффективность "наказания рублем" весьма высока, ибо у субъекта, всегда стремящегося так или иначе приумножить свое имущество, при осознании возможного правоограничения появляется дополнительная заинтересованность в том, чтобы удержаться от тех или иных действий. Подчеркнем, что в данном случае речь идет о материальной ответственности именно как о стимулировании, хотя стимулы в праве обычно рассматривают как положительное явление, связанное не с ограничением прав, а напротив, с их предоставлением.

Например, А.В. Малько, внесший немалый вклад в теоретическую разработку стимулов в праве, считает правовой стимул парной категорией, сопряженной с правовым ограничением. Правовой стимул, по определению А.В. Малько,

есть правовое побуждение к законопослушному деянию, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования. Правовые стимулы выражаются в обещании либо в предоставлении ценностей, а иногда в отмене либо в снижении меры лишения ценностей; предполагают положительную правовую мотивацию; проявляются в формах субъективных прав, законных интересов, льгот, поощрений, рекомендаций⁸.

По нашему мнению, правовое стимулирование можно рассматривать в узком и в широком смысле. В узком смысле это соотносимая с ограничением категория. Правовое стимулирование в широком смысле включает, помимо позитивного, также и негативный аспект: если субъект лишается какого-то блага и такая перспектива ему известна, правоограничение может удержать его от ненадлежащих действий. Тем самым возникает заинтересованность в правопослушном поведении. Одним из средств правового стимулирования в широком смысле является материальная ответственность осужденных по ст. 102 УИК РФ.

¹ Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М. 2009.

² Там же.

³ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2011.

⁴ Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2011.

⁵ По материалам И.Х. Дворецкого. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=4307>.

⁶ URL: <http://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068>.

⁷ Информационно-правовой портал "Гарант". URL: <http://base.garant.ru/194582>.

⁸ Малько А.В. Стимулы и ограничения как парные юридические категории // Правоведение. 1995. № 1. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=151566>.

Поступила в редакцию 05.03.2014 г.

ТАМОЖЕННЫЕ ПОШЛИНЫ И МЕХАНИЗМ ИХ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ (ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

© 2014 Набирушкина Ирина Сергеевна
Саратовская государственная юридическая академия
410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1
E-mail: irina64irina@mail.ru

Рассматриваются особенности распределения ввозных таможенных пошлин в условиях функционирования Таможенного союза. Указывается, что распределение таможенных пошлин осуществляется на основании утвержденных нормативов. Анализируются качество и результативность применения процедуры распределения.

Ключевые слова: таможенные платежи, таможенная пошлина, нормативы распределения, распределение и зачисление пошлин.

Центральное место в системе таможенных платежей занимает таможенная пошлина. Она уплачивается в большинстве случаев перемещения товаров через таможенную границу, т.е. как при ввозе, так и при вывозе, и, как правило, является условием такого перемещения¹. Согласно п. 1 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза, таможенная пошлина - обязательный платеж, взимаемый таможенными органами в связи с перемещением товаров через таможенную границу. Категория таможенной пошлины тесно связана с понятием "таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности", которое заключается в установлении ввозных и вывозных таможенных пошлин². М.Н. Сорокина отмечает, что значение таможенных пошлин при пополнении доходной части бюджета существенно, однако нельзя забывать и о других задачах таможенно-тарифного регулирования. К ним следует отнести: поддержку рационального соотношения ввоза и вывоза товаров, защиту экономических интересов отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства, обеспечение равных условий конкуренции, выполнение Россией международных обязательств³. Ввозные таможенные пошлины имеют более широкое распространение, чем вывозные. Роль ввозных таможенных пошлин заключается, прежде всего, в защите внутреннего рынка. Они имеют существенное значение для оптимизации соотношения между экспортом и импортом с учетом требований платежного и торгового баланса, а также, естественно, пополняют доходную часть бюджета⁴. Так, в 2010 г. объем ввозных таможенных пошлин в федеральном бюджете Российской Федерации составил

587 502,7 млн руб., в 2011 г. - 692 928,6 млн руб., а за 2012 г. было собрано ввозных таможенных пошлин на сумму 732 758,8 млн руб.⁵

Создание Таможенного союза способствовало внесению коррективов в процесс уплаты и взимания таможенных платежей в целом и таможенных пошлин в частности.

На сегодня в странах - участницах Таможенного союза уплата ввозных таможенных пошлин осуществляется на счет, определенный международным договором государств - членов Таможенного союза. В качестве такого счета выступает счет уполномоченного органа того государства-члена, на территории которого подлежат уплате ввозные таможенные пошлины. В России уполномоченным органом является Федеральное казначейство⁶, в Республике Беларусь - Министерство финансов⁷, в Казахстане - Комитет казначейства⁸.

Необходимо отметить, что новеллой современного союзного таможенного законодательства является введение нормы о распределении ввозных таможенных пошлин между Россией, Беларусью и Казахстаном. Независимо от того, на территории какого из названных выше государств осуществлено взимание (взыскание) ввозных пошлин, в обязательном порядке осуществляется процедура распределения сумм между странами Таможенного союза. Уплаченные (взысканные) суммы ввозных таможенных пошлин подлежат зачислению и распределению между государствами - членами Таможенного союза в порядке, установленном международным договором. Исходя из взаимной заинтересованности в своевременном и полном поступлении ввозных

таможенных пошлин, а также иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие, в бюджеты между правительствами стран - участниц Таможенного союза было заключено Соглашение от 20 мая 2010 г. "Об установлении и применении в Таможенном союзе порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие)"⁹.

Интересным является тот факт, что ввозные таможенные пошлины не могут быть зачтены в счет уплаты иных платежей, в то время как иные платежи (налоги и сборы), поступившие на единый счет уполномоченного органа, могут зачитываться в счет уплаты ввозных пошлин.

Так, ввозные таможенные пошлины подлежат зачислению в национальной валюте на единый счет уполномоченного органа той стороны, в которой они подлежат уплате в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза. Затем эти суммы подлежат перечислению и распределению в иностранной валюте на счета других сторон вышеуказанного Соглашения. При этом общая сумма ввозных таможенных пошлин, подлежащих распределению в бюджеты сторон, определяется путем вычитания из суммы ввозных таможенных пошлин, поступивших в отчетный день с учетом непринятых национальным (центральным) банком к исполнению расчетных (платежных) документов (инструкций) на перечисление сумм возврата ввозных таможенных пошлин в отчетный день, суммы ввозных таможенных пошлин, подлежащих возврату плательщикам в текущий день.

Перечисление сумм ввозных таможенных пошлин сторонам - участницам соглашения осуществляется уполномоченными органами сторон на следующий рабочий день стороны за днем зачисления на единый счет уполномоченного органа.

Расчет суммы ввозных таможенных пошлин, подлежащих перечислению с единого счета уполномоченного органа одной Стороны на счета других Сторон, осуществляется путем умножения общей суммы ввозных таможенных пошлин, подлежащих распределению между Сторонами, на нормативы распределения, устанавливаемые в процентах.

Экспертной группой по направлению "Выработка механизма зачисления и распределения сумм таможенных пошлин, иных пошлин, нало-

гов и сборов, имеющих эквивалентное действие" были произведены расчеты нормативов распределения ввозных таможенных пошлин: как среднее арифметическое значение нормативов распределения сумм ввозных таможенных пошлин. Эти нормативы рассчитывались, исходя из объемов импорта из третьих стран на основании данных статистики "Комтрекд ООН", а также с учетом данных официальной статистики внешней торговли и среднеэффективной ставки ввозных таможенных пошлин по группе ТН ВЭД ТС. Немаловажная роль при определении нормативов распределения отводилась численности населения и размерам внутреннего рынка каждого из государств - членов Таможенного союза (далее - ТС). Так, численность населения РФ составляет 143,1 млн чел., в то время как численность населения Казахстана равна 16,7 млн чел., а Белоруссии - 9,5 млн чел.

Следует отметить, что в ходе утверждения нормативов распределения ввозных таможенных пошлин между странами - участницами ТС возникли некоторые сложности, нормативы распределения несколько раз пересматривались и изменялись.

В январе 2010 г. странам - участницам ТС по вопросу определения нормативов распределения договориться так и не удалось, несмотря на то, что Россия была готова выделить своим партнерам большие доли. По словам заместителя главы Минфина, структура распределения пошлин предлагалась такой: России - 86,5 %, Казахстану - 8,5 %, Белоруссии - 5 %¹⁰. Белорусская сторона требовала увеличения своей доли таможенных пошлин на 0,3 %. Помимо этого, обсуждался вопрос об увеличении тарифов за транзит российской нефти по территории Белоруссии. Однако тариф на прокачку российской нефти по территории Белоруссии в 2010 г. не принес ожидаемых результатов вместо заявленного ранее десятикратного роста, он составил всего 11 %.

В результате же двухмесячных согласований вопроса о пошлинах стороны вернулись все к тем же 0,3 % - только уже не в пользу Белоруссии.

В итоге в рамках принятого странами - участницами Таможенного союза Соглашения нормативы распределения ввозных таможенных пошлин, налогов были установлены в следующих размерах:

- Республика Беларусь - 4,70 %;
- Республика Казахстан - 7,33 %;

- Российская Федерация - 87,97 %.

Первые итоги по оценке механизма распределения ввозных таможенных пошлин отражены в Решении Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества на уровне глав правительств от 19 мая 2011 г. № 80¹¹, а также в Решении Совета Евразийской экономической комиссии от 15 июня 2012 г. № 39¹².

В приведенных выше решениях указывается, что прошедший период показал эффективность и адекватность механизма зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин. Фактов нарушений, связанных с распределением и перечислением в бюджеты сторон ввозных таможенных пошлин, не зафиксировано. Однако следует обратить внимание на то, что при установлении нормативов распределения ввозных таможенных пошлин за основу была взята формула, согласно которой «каждая сторона не должна приобретать или терять что-либо в результате внедрения механизма их расчета»¹³.

Исследование показателей распределения говорит об обратном. Так, в рамках распределения ввозных таможенных пошлин Таможенного союза Казахстан на 1 сентября 2013 г. распределил на 26 млрд тенге ввозных таможенных пошлин больше, чем получил от России и Беларуси, в 2010 г. Казахстан получил плюсом 30 млрд тенге от распределения импортных таможенных пошлин, т.е. получил на 30 млрд больше, чем если бы не было Таможенного союза, в 2011 г. 90 млрд было за весь год, а в 2012 г. Казахстан получил на 17 млрд меньше, чем если бы не было Таможенного союза, то есть распределили больше на 17 млрд, чем получили. Такие существенные перепады в объемах полученных и недополученных денежных средств объяснялись резким увеличением объема импорта в Казахстане по сравнению с Россией и Беларусью.

Пример Казахстана наглядно показывает: формула того, что в результате распределения ввозных пошлин государства-члены не должны терять или дополнительно получать средства, не работает. Динамика поступления распределяемых ввозных пошлин колеблется от минуса к плюсу и наоборот, что соответственно приводит либо к получению средств сверх нормы, либо к их недополучению. Несмотря на существенные перепады в объеме поступающих средств, отметим, что всего же с 1 сентября 2010 г. по 31 декабря 2013 г. - за период действия соответствующего

Соглашения с Россией и Беларусью - из стран ТС было распределено в бюджет Казахстана таможенных пошлин на общую сумму 885,6 млрд тенге, в обратном направлении - 789 млрд тенге.

В ходе согласования стороны не раз указывали на несовершенство нормативов распределения ввозных пошлин. Так, Федеральной таможенной службой указывалось на то, что Россия теряет деньги из-за плохого администрирования ввозных таможенных пошлин Белоруссией и Казахстаном. Глава службы А. Бельянинов заявлял о том, что на данный момент Белоруссия должна России 6,380 млрд руб. ввозных пошлин, Казахстан - 15,569 млрд руб.¹⁴ (данные указаны на 2011 г.). Минфин РФ отмечает, что в соответствии с мониторингом применения Соглашения с 1 сентября 2010 г., который проводится Федеральной таможенной службой, объем фактически уплаченных (взысканных) в этот период времени в РФ ввозных таможенных пошлин составил более 91 % от общего объема ввозных таможенных пошлин, уплаченных на единой таможенной территории Таможенного союза во всех трех государствах - членах Союза.

В то же время российский Минфин отмечает, что в случае, если подобные дисбалансы, наблюдаемые по результатам мониторинга, будут носить устойчивый характер, «такая тенденция может послужить причиной инициирования российской стороной консультаций государств - членов Таможенного союза по вопросу о корректировке нормативов распределения ввозных таможенных пошлин, установленных соглашением»¹⁴.

Так, по итогам функционирования механизма перечисления распределенных сумм таможенной пошлины в бюджеты стран - участниц Таможенного союза за период с 1 сентября 2010 г. по 1 января 2012 г. совокупное сальдо перечислений для РФ составило 34,5 млрд руб., в том числе по Республике Беларусь - 10,3 млрд руб, по Республике Казахстан - 24,1. Из этих данных доли участников ТС в общем объеме перечисленных в бюджет ТС ввозных пошлин составляют: РФ - 91,23 %, Беларусь - 3,76 %, Казахстан - 5,01 %.

Сравнивая показатели с критериями распределения ввозных таможенных пошлин за указанный период, можно сделать вывод о том, что текущая пропорция распределения ввозных таможенных пошлин в ТС не соответствует реальной экономической ситуации и нуждается в изменении в сторону увеличения в пользу Российской

Федерации¹⁶. За период с 1 сентября 2010 г. по 1 октября 2013 г. поступило 2215 млрд руб. таможенных пошлин (за исключением экспортных), уплаченных на территории Российской Федерации и подлежащих распределению. В соответствии с нормативами, утвержденными соглашением, распределено в бюджет Российской Федерации 1948,5 млрд руб. (87,97 %), в бюджет Республики Беларусь - 104,1 млрд руб. (4,70 %), в бюджет Республики Казахстан - 162,4 млрд руб. (7,33 %). В бюджеты стран-партнеров в совокупности было перечислено 266,5 млрд руб. В этот же период в бюджет Российской Федерации поступило 222,5 млрд руб. (от Республики Беларусь - 83,1 млрд руб., от Республики Казахстан - 139,4 млрд руб.), т.е. на 44 млрд руб. меньше. Таким образом, Россия распределила больше финансовых ресурсов, чем получила. В том числе отрицательное сальдо с Республикой Беларусь составило 21 млрд руб., а с Республикой Казахстан - 23 млрд руб.¹⁷ Указанные данные опять же подтверждают неэффективность механизма распределения таможенных пошлин. Возможно, причиной данного несоответствия стал тот факт, что за основу при установлении нормативов распределения ввозных таможенных пошлин были взяты показатели импорта каждой из стран-участниц за 2007-2008 гг., а как показывает статистика, эти данные постоянно меняются, причем динамика активно изменяется от увеличения к уменьшению и наоборот. В итоге установленные нормативы распределения на основании взятых данных в настоящее время не соответствуют реальному положению дел, что в итоге приводит к сбоям в работе механизма распределения.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о несовершенстве механизма распределения ввозных таможенных пошлин в рамках стран - участниц Таможенного союза. Данные выводы подтверждаются приведенными статистическими данными, которые наглядно показывают неравномерность и дисбаланс от "плюса" к "минусу" в объеме поступающих от распределения средств. При качественном функционировании механизма распределения подобных скачков быть не должно. Немаловажным аспектом являются и сами нормативы распределения, которые вызывают дискуссию по поводу правильности и справедливости их утверждения.

Таким образом, механизм распределения таможенных пошлин требует совершенствования. В данном вопросе следует поддержать мнение С.Л. Блау и Р.Е. Игошина, которые выделяют следующие аспекты совершенствования механизма распределения:

- 1) корректировка нормативов распределения таможенных пошлин между странами - участниками Таможенного союза;
- 2) соблюдение финансовой дисциплины сторонами соглашения, т.е. обеспечение своевременного перечисления платежей¹⁸.

Отметим, что целью корректировки нормативов является достижение соответствия коэффициентов распределения между странами - участницами Таможенного союза реальному соотношению доли каждой страны в общем объеме импорта. Для этого целесообразно было бы ежеквартально рассчитывать долю каждой страны в общем объеме импорта за истекший квартал и определять значения коэффициентов распределения таможенных пошлин на основе данных расчетов. Как отмечалось ранее, показатели объемов импорта постоянно изменяются, в этой связи подобный анализ позволил бы определить средний объем доли каждого участника ТС с учетом динамики рассматриваемых показателей. В настоящее время страны-участницы уже имеют ряд показателей, которые были получены в ходе реализации заключенного Соглашения в рамках ТС. Думается, что эти данные и должны лежать в основе корректировки нормативов распределения.

Существенное значение имеет и вопрос о повышении финансовой дисциплины, обеспечении качественного администрирования процесса распределения ввозных таможенных пошлин. Наиболее подходящим для решения поставленной задачи возможно считать применение при взаиморасчетах сторон метода замены платежей¹⁹. Названный принцип реализуется путем составления уравнения эквивалентности. При этом сумма заменяемых платежей, приведенных к одному моменту времени, приравнивается к сумме платежей по новому соглашению, приведенных к тому же моменту времени. Необходимость в применении этого метода возникает всякий раз, когда платежи производятся несвоевременно, поэтому в качестве базового момента времени, к которому предполагается приведение всех сумм в расчете, целесообразно выбрать момент погашения долга.

Определение реального объема импорта стран - участниц ТС, корректировка нормативов распределения ввозных таможенных пошлин на сегодня является важной и актуальной задачей, решение которой позволит достигнуть не только взаимопонимания между странами - участницами ТС, но и станет основой для восстановления справедливого экономического баланса каждого из участников ТС. Установление справедливых нормативов распределения, основанных на реальных показателях за продолжительный период времени, с учетом их динамики станет базой для качественной реализации формулы распределения, а также позволит избежать резких перепадов от плюса к минусу в объеме поступающих в бюджет средств.

¹ *Сорокина М.Н.* Таможенная пошлина: проблемы нормотворчества и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 99.

² *Матвиенко Г.В.* Проблемы правового регулирования внешней торговли товарами в условиях интеграции // Вопросы экономики и права. 2014. № 1. С. 32.

³ *Сорокина М.Н.* Таможенная пошлина как инструмент таможенно-тарифного регулирования внешне-торговой деятельности // Вопросы экономики и права. 2009. № 10. С. 43.

⁴ *Бакаева О.Ю.* Правовое регулирование финансовой деятельности таможенных органов Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2005. С. 198.

⁵ Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2010-2012 гг. URL: <http://www.ach.gov.ru/ru/expert/follow-up/?id=897>.

⁶ О Федеральном казначействе: постановление Правительства Рос. Федерации от 1 дек. 2004 г. № 703: [в ред. от 2 нояб. 2013 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 49. Ст. 4908.

⁷ Вопросы Министерства финансов Республики Беларусь: постановление Совета министров Республики Беларусь от 31 окт. 2001 г. № 1585 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. № 105, 5/9328.

⁸ О некоторых вопросах Министерства финансов Республики Казахстан: постановление Правительства Республики Казахстан от 24 апр. 2008 г. № 387 // САПП Республики Казахстан. 2008. № 22. Ст. 205.

⁹ Об установлении применения в Таможенном союзе порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие: соглашение от 20 мая 2010 г. // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 4990. URL: http://www.vch.ru/cgi-bin/guide.cgi?table_code=15&action=show&id=7014.

¹⁰ Таможенный союз поделил пошлины. URL: http://www.vch.ru/cgi-bin/guide.cgi?table_code=15&action=show&id=7014.

¹¹ Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества на уровне глав правительств от 19 мая 2011 г. № 80. Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс".

¹² Об итогах применения в 2011 году механизма зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие): решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15 июня 2012 г. № 39. URL: <http://www.tsouz.ru>.

¹³ Таможенный союз: зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин. URL: <http://www.brokert.ru/material/tamozhennyu-soyuz-raspredelenie-vvoznnyh-poschlin>.

¹⁴ Таможня несет добро. URL: <http://www.rg.ru/2011/06/23/fts.html>.

¹⁵ Минфин РФ не исключает увеличения доли России при распределении пошлин в рамках ТС. URL: <http://www.newskaz.ru/economy/20110624/1622924.html>.

¹⁶ *Игошин П.Е.* Механизм распределения ввозных таможенных пошлин в Таможенном союзе // Экономика и менеджмент инновационных технологий // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2012. № 5. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2012/05/1061>.

¹⁷ *Блау С.Л., Игошин П.Е.* К вопросу распределения ввозных таможенных пошлин в рамках Таможенного союза Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан. URL: http://www.rusnauka.com/33_DWS_2013/Economics/15_150035.doc.htm.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

Поступила в редакцию 05.03.2014 г.

РОЛЬ ПРОЦЕДУРЫ НАБЛЮДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ БАНКРОТСТВА

© 2014 Ушатов Максим Викторович
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: lvls@mail.ru

Рассматриваются особенности процедуры наблюдения в процессе банкротства, ее цели и задачи, дается анализ иных процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), процедура наблюдения, неплатежеспособность, должник, кредитор.

В рамках судебного разбирательства о банкротстве должника - юридического лица арбитражный суд может ввести ряд процедур, перечень которых содержится в ст. 27 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение.

Законодатель не классифицирует процедуры банкротства по видам. Напротив, в первом российском Законе о банкротстве 1992 г. применялось три типа процедур банкротства: реорганизационные (к ним относились внешнее управление и санация); ликвидационные (принудительная ликвидация должника по решению арбитражного суда и добровольная ликвидация несостоятельного должника под контролем кредиторов); мировое соглашение¹. Взяв данную точку зрения за основу, многие ученые считают необходимым распределить процедуры банкротства по видам. В связи с этим традиционно выделяют три вида процедур: восстановительные, реорганизационные и ликвидационные. Причем мировое соглашение не рассматривают отдельно, а относят к реорганизационной группе. Это связано с тем, что оно направлено не на финансовое восстановление должника, а на удовлетворение требований кредиторов с учетом интересов должника, следовательно, исключительно на погашение задолженности². Однако данная классификация имеет лишь теоретическое значение.

Вместе с тем, проанализировав нормы Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, в самом общем виде можно дать краткую характеристику, отражающую суть каждой процедуры: наблюдение - обеспечительная процедура, финансовое оздоровление - пассивная реабилитационная процедура, внешнее управление -

активная реабилитационная процедура, конкурсное производство - ликвидационная процедура, мировое соглашение - примирительная процедура.

Кроме того, в юридической литературе распространено понимание банкротства в узком смысле, а именно: банкротством является лишь ликвидация несостоятельного должника. Исходя из данного подхода “процедуры банкротства” трактуются как “ликвидационные процедуры”. Рассматривая понятие процедур банкротства в узком смысле слова, процедуры, предусмотренные в процессе банкротства в широком смысле слова, некоторые ученые предлагают называть “антикризисными процедурами”³. Представляется, что отграничение “процедур банкротства” от “антикризисных процедур” только усложнило бы терминологию, затруднило анализ процедур банкротства и, следовательно, является нецелесообразным⁴. Так как применение процедур банкротства может привести как к восстановлению должника, так и к его ликвидации, то, на наш взгляд, неэффективно использовать термины “ликвидационные процедуры” и “антикризисные процедуры” - это привело бы к огромной пуганице на практике.

Действующий Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” использует понятие “процедура банкротства” для того, чтобы описать особый правовой режим, установленный законом, применяемый в отношении должника, имеющего признаки банкротства.

Однако следует различать понятия процедуры банкротства и процедуры конкурсного производства. Несмотря на использование одного и того же термина, смысл данных категорий разный. Так, процедуры банкротства - общее наименование для любой процедуры, а процедуры конкурсного производства применяются в отношении должника, который признан банкротом⁵.

На разных этапах банкротства к должнику применяются меры различного характера, прямо предусмотренные законом, их можно разделить на следующие виды:

- обеспечительные меры, такие как наложение ареста на имущество должника, отстранение руководителя от управления и др.;

- восстановительные меры, применяемые при возможности восстановления платежеспособности должника, например, репрофилирование производства, продажа предприятия должника и т.п.;

- при наличии решения о признании должника несостоятельным ликвидационные меры. Так как основной целью данного этапа является удовлетворение требований кредиторов, то эти меры главным образом направлены на выявление дебиторской задолженности должника, формирование конкурсной массы, ее реализации и т.д.⁶

Соответственно процедурами несостоятельности можно считать совокупность мер, применяемых по отношению к должнику, которые направлены либо на восстановление, либо на ликвидацию должника.

Введение каждой процедуры банкротства сопровождается определенными правовыми последствиями, закрепленными в Федеральном законе “О несостоятельности”. Кроме того, каждая процедура имеет план и содержание, а также порядок и последствия завершения.

Далее рассмотрим особенности применения процедуры наблюдения в деле о банкротстве коммерческих организаций.

Наблюдение как процедура банкротства впервые появилось в Законе о несостоятельности 1998 г. Введение данной процедуры является совершенно обоснованным, так О. Никитина⁷ отмечает: наблюдение позволяет определить, действительно ли должник является неплатежеспособным, каковы причины и возможно ли предотвратить негативные последствия.

С появлением данной процедуры положение изменилось в сторону защиты прав должника, нежели кредиторов. Из положений Федерального закона “О несостоятельности” явно следует, что процедура наблюдения направлена на защиту прав должника в первую очередь. Ведь первоначально арбитражный суд рассматривает обоснованность заявления о признании должника банкротом.

Рассмотрев заявление на предмет обоснованности, в зависимости от результатов такого рассмотрения суд принимает одно из предусмотренных

законом определений (ст. 48 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”). Результатом может быть обоснованность или необоснованность заявления. В связи с этим в первом случае суд выносит определение о признании требований заявителя обоснованными и введении наблюдения. Во втором случае - определение об отказе во введении наблюдения и о прекращении производства по делу о банкротстве. Однако закон предусматривает возможность принятия определения об отказе во введении наблюдения и оставлении такого заявления без рассмотрения. Без рассмотрения заявление остается в том случае, когда имеется еще одно (или несколько) заявлений о признании должника банкротом, поэтому производство по делу не может быть прекращено. В случае признания заявления о признании должника банкротом необоснованным и при наличии иных заявлений арбитражный суд рассматривает обоснованность таких заявлений в отдельном заседании в соответствии с Федеральным законом “О несостоятельности”.

Требования заявителя признаются обоснованными, если они соответствуют п. 2 ст. 33 Федерального закона “О несостоятельности” (для должника - юридического лица: сумма требований не менее 100 тыс. руб. и срок неисполнения не менее 3 месяцев). В данном случае судом выносится определение о введении наблюдения в отношении должника.

Целью введения данной процедуры является обеспечение сохранности имущества должника, проведение анализа его финансового состояния, составление реестра требований кредиторов и проведение первого собрания кредиторов⁸.

Выполнение основной задачи процедуры наблюдения - обеспечение сохранности имущества должника до вынесения арбитражным судом решения по существу дела - возлагается на временного управляющего. По смыслу законодателя (ст. 20, 45 Федерального закона “О несостоятельности”), временный управляющий - это лицо, утверждаемое арбитражным судом для проведения наблюдения, осуществления мер по обеспечению сохранности имущества должника и иных полномочий, установленных Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)”.

Временный управляющий осуществляет свою деятельность по двум направлениям: во-первых, контроль за деятельностью руководства должника; во-вторых, изучение финансового со-

стояния должника для того, чтобы определить возможность и целесообразность проведения восстановительных или ликвидационных процедур.

Временный управляющий действует параллельно с руководством должника. Введение данной процедуры не является основанием для отстранения руководителя должника и иных органов его управления. Они продолжают осуществлять свои полномочия, но с некоторыми ограничениями, установленными Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)". Функции руководителя должника и временного управляющего строго разграничены: фактическое управление осуществляет руководитель, в том числе договорная работа, а временный управляющий осуществляет контроль за его действиями, изучает финансовое состояние и определяет применение дальнейших процедур⁹.

Проведение анализа финансового состояния должника осуществляется путем анализа финансовой и бухгалтерской отчетности, в случае ее отсутствия необходимо привлечь аудитора¹⁰. Также для установления финансового состояния должника проводится инвентаризация его имущества. Целью анализа является ответ на вопрос: "Достаточно ли принадлежащего должнику имущества для покрытия расходов в деле о банкротстве и возможно ли восстановление его платежеспособности?"

Дальнейшим шагом временного управляющего является установление размера требований кредиторов с целью их участия в первом собрании кредиторов. Для этого он должен опубликовать сообщение о введении в отношении определенного должника процедуры наблюдения. В течение 30 календарных дней с даты опубликования такого сообщения кредиторы должны предъявить свои требования (с приложением судебных и иных актов). Заинтересованным лицам дается 15-дневный срок для представления возражений относительно требований кредиторов. Все требования кредиторов проверяются на их обоснованность, для этого изучаются документы, подтверждающие их. Последним шагом является вынесение определения о включении или об отказе о включении в реестр требований кредиторов по результатам рассмотрения.

Следующий этап - формирование и проведение первого собрания кредиторов. Его созывает временный управляющий, и оно должно состояться не позднее чем за 10 дней до окончания наблюдения. На данном собрании решаются вопросы,

связанные с определением процедур банкротства, которые будут введены позднее, указываются планы выбранных процедур и их сроки, выбирается реестродержатель, образуется комитет кредиторов, определяются кандидатуры арбитражного управляющего из СРО и дополнительные требования к нему, заключается мировое соглашение, если стороны приняли такое решение.

Одним из основных последствий введения наблюдения в отношении неплатежеспособного должника, которому следует уделить особое внимание, выступает запрет предъявления кредиторами имущественных требований в индивидуальном порядке, это возможно только с соблюдением Федерального закона "О несостоятельности". Это положение разъясняется в п. 27 Постановления № 35: требования кредиторов после введения наблюдения, а также финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства могут быть рассмотрены судом лишь в рамках процедуры банкротства. При заявлении таких требований в отдельном судебном процессе после введения наблюдения судам следует оставлять их без рассмотрения (п. 4 ч. 1 ст. 148 АПК). К примеру, Постановлением ФАС Московского округа от 29 марта 2012 г. по делу № А40-98074/10-155-821¹¹ требование ОАО "Росагролизинг" о солидарном взыскании долга и неустойки по договору лизинга было оставлено без рассмотрения, поскольку спорная задолженность подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве в отношении должника ООО "Центральная водочная компания". При этом суд обратил особое внимание на то, что исключения предусмотрены лишь в отношении текущих платежей, но только должника - физического лица.

Для того чтобы после введения наблюдения не допустить беспрепятственного распоряжения должником своими средствами, необходимо проинформировать об этом банки и иные кредитные организации, с которыми должник имеет договор банковского счета, суд общей юрисдикции, главного судебного пристава по месту нахождения должника, налоговые и иные уполномоченные органы. Это достигается путем направления определения о введении наблюдения в перечисленные инстанции¹².

По окончании процедуры наблюдения арбитражный суд либо выносит определение на основании решения собрания кредиторов, либо принимает самостоятельное решение (ст. 75 Федерального закона "О несостоятельности"). Собрание креди-

торов может принять одно из следующих решений: введение финансового оздоровления, внешнего управления, открытие конкурсного производства, может быть заключено мировое соглашение. Арбитражный суд выносит определение в соответствии с каждым возможно принятым собранием кредиторов решением. Однако решение собрания кредиторов может отсутствовать. В таком случае суд вправе отложить разбирательство, тем самым давая время для принятия необходимого решения. Когда в установленный арбитражным судом срок принимается определенное решение, то, как уже отмечалось ранее, суд выносит соответствующее определение.

Согласно п. 2 ст. 75 Федерального закона «О несостоятельности» при невозможности отложения разбирательства суд выносит одно из следующих определений:

- определение о введении финансового оздоровления по ходатайству учредителей (участников) должника, собственника имущества должника - унитарного предприятия, уполномоченного государственного органа, третьих лиц, при условии предоставления достаточного обеспечения исполнения обязательств должника в соответствии с графиком погашения задолженности, размер которого должен превышать размер обязательств должника не менее чем на 20 %. Погашение осуществляется ежемесячно, пропорционально, равными долями в течение 1 года с даты начала удовлетворения требований кредиторов;

- определение о введении внешнего управления, если есть основания полагать, что платежеспособность может быть восстановлена;

- определение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства при отсутствии оснований для введения финансового оздоровления и внешнего управления.

Когда первое собрание кредиторов принимает решение о введении внешнего управления или открытии конкурсного производства, суд может вынести определение о введении финансового оздоровления. Для этого необходимо ходатайство учредителей (участников) должника, собственника имущества должника - унитарного предприятия, уполномоченного государственного органа, третьих лиц, а также предоставление банковской гарантии в качестве обеспечения исполнения обязательств должника в соответствии с графиком погашения задолженности. Суд выносит положительное решение, если сумма, на которую выдана банковская гарантия, превышает

размер обязательства должника не менее чем на 20 %. При этом график погашения задолженности должен предусматривать начало погашения задолженности не позднее чем через 1 месяц после вынесения судом определения о введении финансового оздоровления и погашение требований кредиторов ежемесячно, пропорционально, равными долями в течение 1 года с даты начала удовлетворения требований кредиторов.

Процедуру наблюдения можно отнести к вспомогательным, подготовительным процедурам банкротства, поскольку наблюдение является предварительным этапом перед выбором основной процедуры в зависимости от финансового состояния должника¹³. Наблюдение является обязательной процедурой, пропуск которой невозможен, за исключением упрощенных процедур банкротства.

¹ Дорихина Е.Г. Государственное регулирование в сфере банкротства // Право и экономика. 2008. № 2. С. 29-30.

² Практическое пособие по осуществлению конкурсного производства / А.А. Гребнев [и др.]. М., 1999. С. 30.

³ Теория и практика антикризисного управления / под ред. С.Г. Беляева, В.И. Кошкина. М., 1996. С. 32.

⁴ Шатохина К.А. Банкротство предприятий // Безопасность бизнеса. 2008. № 1. С. 14.

⁵ Умань И.Н. Стадии производства по делу о банкротстве юридических лиц, их классификация и характеристика // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 5. С. 7.

⁶ Андреев А. Проблемы процессуальной дееспособности должника в делах о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 5. С. 8.

⁷ Никитина О. Банкротство под наблюдением // Бизнес-адвокат. 1998. № 14. С. 4.

⁸ Оленин А.Е. Правовые основы и особенности наблюдения как процедуры процесса о банкротстве // Законодательство. 2000. № 2. С. 37.

⁹ Матвеев П.В. Ответственность должностных лиц организации за нарушение обязательств // Налоги. 2008. № 1. С. 5.

¹⁰ Коцюба Н., Барсуков П. Практика проведения анализа финансового состояния организаций-должников при рассмотрении дел о банкротстве: точность и объективность диагностики банкротства // Вестник ВАС РФ. 2002. № 8. С. 15.

¹¹ Постановление ФАС Московского округа от 29 марта 2012 г. по делу № А40-98074/10-155-821. Дос-туп из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Дубровская И. Приостановить операции по счетам. URL: <http://lexandbusiness.ru>.

¹³ Калнин Р. Процедура наблюдения // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. С. 70.

ЭКОНОМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Экономика и политика*
- Экономическая теория*
- Экономика и управление*
- Финансы, денежное обращение и кредит*
- Бухгалтерский учет, статистика*
- Математические и инструментальные методы экономики*